

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ–СИРОТ

Е.Б. Микелевич

Полесский государственный университет, mikelena06@mail.ru

Понятие субъекта междисциплинарно, о чем говорит его широкое использование в философии, педагогике, психологии, социологии. Термин «субъектность» в психологии представлен, «с одной стороны, как атрибут субъекта, а, с другой стороны, – характеризует человека как пристрастного сценариста своих действий, которому присущи определенные предпочтения, мировоззренческие позиции, и целеустремленность преобразователя» [1, с.164].

Особый интерес вызывает проблема становления субъектности в юношеском возрасте – одном из самых сложных и противоречивых периодов развития. Юность на пороге XXI столетия характеризуется тенденцией к медленному взрослению. Жизненные задачи в юношеском возрасте – самоопределение, выбор смысла жизни, индивидуальной линии поведения, саморазвитие идентичности (Я–концепции, профессионального самосознания, ценностных ориентаций). Большинство

исследователей сходятся во мнении о том, что именно в юношеском возрасте происходит активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на этой основе смысла своего собственного существования; обретение человеком своего ценностно–смыслового единства, закрепление способов преодоления трудностей.

Решение этих возрастных задач определяет важную жизненную стратегию – принятие ответственности за свои действия и их последствия. Психологическая зрелость в юношеском возрасте предполагает личностное и профессиональное самоопределение, принятие себя, осмысленность индивидуального бытия, способность к пониманию и принятию других [3, с.477]. Исследования по развитию субъектности в онтогенезе показывают, что развитие человека происходит по пути наращивания с возрастом субъектности и преодоления «объектности» – тотальной зависимости человека от внешних условий. Становление личности как субъекта – результат интериоризации общественного опыта.

Анализ психологических особенностей студентов–сирот (здесь и далее мы будем использовать этот термин для обобщенного обозначения детей–сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) показывает, что для них характерно слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, потребительское отношение к близким, государству, неуверенность в себе, неадекватная самооценка, отсутствие постоянных друзей и отношений взаимовыручки с ними, несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, размытость и неопределенность жизненных планов, потребность в ценностях, которые включают удовлетворение только самых насущных потребностей, низкая социальная активность, проявление желания быть незаметным человеком, не привлекать к себе внимания, склонность к аддиктивному поведению. Это позволяет сделать предположение о том, специфическая социальная ситуация развития определяет недостаточный уровень сформированности субъектности студентов–сирот.

Одним из факторов субъектности является внутренняя мотивация. В рамках изучения адаптационных процессов в ходе проведенного опроса студентов первого курса Полесского государственного университета из общей выборки нами выделена категория студентов–сирот и проведен сравнительный анализ ответов о мотивах получения высшего образования. Исследование позволило увидеть общую картину различий побудительных сил получения высшего образования. Очевидно, что стремление учиться в университете у сирот обусловлено не столько потребностью самореализации и получения новых знаний, профессии, сколько стремлением «продолжить годы ученичества, относительно беззаботного существования». В этой позиции выявлены наиболее значительные различия у сирот и общей выборки. Профессиональные мотивы у студентов–сирот размыты, неконкретны, прослеживается ориентация на ситуацию «здесь и сейчас», отсутствие видения перспективы. Преобладающим мотивом является мотив получения диплома. Показательной, на наш взгляд, является значительная разница (9,5% у сирот и 26,5% у общей выборки) в выборе варианта «хочу стать высококвалифицированным специалистом». Для большинства студентов–сирот профессиональная сфера является чем–то непривлекательным и неизвестным. Внутренняя мотивация нуждается в серьезном совершенствовании, однако большинство педагогов ориентированы на поддержание внешней мотивации в форме контроля. При этом у обучаемого свое Я не развивается, а, наоборот, подавляется.

Важнейшим структурным компонентом субъектности в юношеском возрасте является представление о себе в будущем. Согласованная система ценностных ориентаций рассматривается как важнейшая предпосылка успешной самореализации человека, развития его субъектности. Ценностные ориентации, жизненные цели интегрируются в систему представлений о будущем – жизненную перспективу. Субъектность является одним из проявлений способности студента к преобразованию себя в учебной и профессиональной деятельности. Становление субъектности в студенческом возрасте определяется личностной готовностью к избранной деятельности и степенью ее освоения, коммуникативной, эмоциональной компетентностью, способностью находить ресурсы своего личностного и профессионального роста. При отсутствии жизненной перспективы, неопределенности жизненного выбора возникает феномен «временной некомпетентности», что вызывает определенные трудности в становлении личности как субъекта жизнедеятельности.

Анализируя специфику жизненной перспективы выпускников дома–интерната, Л.В. Маликов выделяет следующие ее особенности: преобладание низких показателей осмысленности жизни, практически отсутствие целей в будущем; наличие противоречий в системе представлений сирот о будущем, проявляющиеся в выраженном стремлении к жизни и самореализации и самоизменениям, и одновременно размытыми, неосознаваемыми целями; для воспитанников интерната харак-

терно амбивалентное эмоциональное отношение к будущему: с одной стороны, как к оптимистичному и благополучному и, с другой стороны, – однообразному, скучному, зависящему от внешних факторов. Их ожидания, как правило, более мрачные, туманные и неопределенные, по сравнению с учащимися школ. Выпускники детского дома затрудняются в принятии решений, планировании и сознательной регуляции собственной деятельности [2, с.185].

В современных исследованиях субъектность рассматривается как фактор успешности в учебной, профессиональной деятельности; как детерминанта устойчивости личности к негативным социальным воздействиям, к деструктивному влиянию профессиональной деятельности; как системное качество личности, обеспечивающее жизнеспособность, профессиональную и личностную продуктивность. Недостаточно сформированная субъектность студентов–сирот снижает результативность учебной деятельности.

Исследователи отмечают значимую роль субъектности как фактора преодоления экзаменационного стресса. Так, у студентов с высоким уровнем субъектности наблюдается низкий уровень экзаменационного стресса, ситуативная тревожность. Для этой группы характерна рациональность, позитивное мышление (оптимизм), высокий уровень осмысленности жизни, высокая степень самоактуализации, способность жить настоящим, независимость ценностей и поведения от воздействий извне, самоуважение, стремление к приобретению знаний об окружающем мире, креативность, высокая самооффективность, позитивное самоотношение, принятие себя, рефлексия прошлого опыта, мотивация на успех, эмоциональный интеллект, эмоциональный комфорт, внутренний контроль, адаптивность, нервно–психическая устойчивость, высокая волевая саморегуляция, стилевые особенности саморегуляции – моделирование, гибкость, внутренняя удовлетворенность, самоуважение, уверенность в себе, внутренняя свобода. На основании вышеизложенного можно заключить, что студенты этого кластера характеризуется наличием субъектности (сознательность, устойчивость, саморегуляция, активность, автономность, ответственность, целостность). В поведенческом плане группа использует проблемно–ориентированные варианты преодоления экзаменационного стресса (планирование решения проблемы, положительная переоценка, оптимизм, сотрудничество) [1, с.165].

У студентов с низкими значениями субъектности выявлен высокий уровень экзаменационного стресса, личностная тревожность, дезадаптивность, низкий личностный адаптационный потенциал, иррациональность мышления, низкий эмоциональный интеллект, низкая степень самоактуализации, дискретное восприятие жизненного пути, низкие познавательные потребности, низкая самооффективность, неадекватное самоотношение (самообвинение, отсутствие аутосимпатии, самопоследовательности, самопонимания, низкое самоуважение, непринятие себя), мотивация избегания неудач, отсутствие рефлексии прошлого опыта, низкая волевая саморегуляция, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль, внутренняя неудовлетворенность, неуверенность в себе, внутренняя несвобода. Это позволяет говорить о том, что данная группа студентов характеризуется внутренней дисгармонией, отсутствием субъектности [1, с.166].

Актуальность теоретического исследования психологических характеристик (в том числе субъектности как важнейшего показателя личностной зрелости) студентов–сирот постинтернатного периода возрастает в связи с признанием в Республике Беларусь значимости данной проблемы на государственном уровне. В Беларуси совершенствуются механизмы поддержки детей–сирот. Правительство приняло меры, направленные на формирование системного подхода в работе по подготовке детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к выходу в самостоятельную жизнь и оказание им помощи на этапе жизнеустройства после отчисления из учреждения образования [4]. Соответствующее решение принято постановлением Совета Министров от 31 мая 2013 года № 433.

Список использованных источников:

1. Краева, К.В. Субъектность как фактор преодоления экзаменационного стресса / К.В. Краева // Вестник науки ТГУ. – 2011. – №4(7). – с.163–166.
2. Маликов, Л.В. Структурно–содержательные особенности жизненной перспективы выпускников интернатных учреждений / Л.В. Маликов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 2. – С. 184–186.
3. Стахнева, Л.А. Субъектность как предмет психологического исследования / Л.А. Стахнева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. – № 6. – С. 464–470.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2013 г. № 433 «Об утверждении Положения о постинтернатном сопровождении детей–сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».